

1 Апрелья.

№ 7

X годъ

№ 7

1899 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ вашего высокопреподобія, отъ 12-го минувшаго февраля за № 1357, въ коемъ ходатайствуете объ увольненіи протоіереезъ соборовъ: Преображенскаго всей гвардіи Іоанна *Философова* и Сергіевскаго всей артиллеріи Александра *Соколова*, согласно ихъ прошенія, по слабости здоровья, отъ должностей штатныхъ членовъ духовнаго правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, утверждены въ сихъ должностяхъ сверхштатныхъ членовъ правленія священниковъ: Введенской церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Сергія *Голубева* и Сергіевскаго

всей артиллеріи собора Іоанна *Морева* и назначеніи сверштатными членами правленія священниковъ: домовой при Протопресвитерѣ церкви *Θеодора Боголюбова* и церкви 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго Императора *Александра III-го* полка *Θеодора Ласкѣва*. Приказали: Согласно ходатайству вашего высокопреподобія, уволивъ протоіереевъ Іоанна *Философова* и *Александра Соколова*, вслѣдствіе просьбы ихъ, по слабости здоровья, отъ должностей штатныхъ членовъ духовнаго при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства правленія, утвердить въ этихъ должностяхъ сверштатныхъ членовъ сего правленія священниковъ: *Сергія Голубева* и *Іоанна Морева*, а сверштатными членами названнаго правленія назначить священниковъ *Θеодора Боголюбова* и *Θеодора Ласкѣва*, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать вашему высокопреподобию указъ. Марта 6 дня 1899 г. Подлинный за подписью Оберъ-Секретаря *В. Самуилова* и скрѣпою за Секретаря *В. Мудролюбова*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

Приближался конецъ земной жизни Господа Іисуса Христа... Дѣло спасенія людей, для котораго Господь приходилъ на землю, должно было скоро завершиться Его крестною смертію и славнымъ воскресеніемъ.

Болѣе тридцати лѣтъ жилъ Господь на землѣ и въ точности исполнилъ волю Своего Отца небеснаго: научилъ людей истинѣ, открылся предъ ними великимъ пророкомъ и чудотворцемъ, истиннымъ благодѣтелемъ больныхъ и страждущихъ, Спасителемъ всѣхъ грѣшниковъ кающихся. Молва о великомъ Назаретскомъ Учителѣ была распространена повсюду: и въ Сиріи (Мѡ. 4, 24), и въ Галилеи (Марк. 1, 28), и въ Іудеи (Лук. 7, 19). Вокругъ Господа собралось нѣкоторое число Его учениковъ и послѣдователей, которые увѣровали въ Него, какъ въ истиннаго Сына Божія (Мѡ. 16, 16; Іоан. 6, 69). Народъ былъ пораженъ великими чудесами Христовыми: онъ дивился божественной силѣ Господа, изцѣлявшей всевозможныя болѣзни въ людяхъ (Мѡ. 12, 23; 15, 31; Лук. 9, 43), прославлялъ Бога (Мѡ. 9, 8) и Христа (Лук. 4, 15) и съ радостію говорилъ: *«великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ свой»* (Лук. 7, 16).

Многіе изъ народа склонны были видѣть во Христѣ истиннаго Мессію — Спасителя, хотя и представляли Его царство въ видѣ царства земного, человѣческаго. Вліяніе Христа на сердца людей иногда проявлялось такъ сильно, что народъ хотѣлъ даже провозгласить Его царемъ надъ собою (Іоан. 6, 15). Но Господь удалялся славы человѣческой и даже запрещалъ говорить о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ (Мѡ. 9, 9; Мрк. 3, 12; Лук. 5, 4). «*Мое время еще не настало*», говорилъ Онъ Своимъ братьямъ, предлагавшимъ Ему въ мірской величіи явиться предъ народомъ (Іоан. 7, 4, 6).

Но въ послѣдніе дни Своего пребыванія на землѣ Господь не могъ опасаться того, чтобы народное увлеченіе, вызываемое Его великими дѣлами, привело къ какимъ-либо вреднымъ послѣдствіямъ: предстоявшія скоро крестныя страданія должны были разрушить въ послѣдователяхъ Христовыхъ мечты о Его земномъ царствѣ. Поэтому не задолго предъ Своею смертію Христось благоволилъ открыто принимать отъ Еврейскаго народа выраженія почета, восторга и радости; Господь явился предъ нимъ какъ истинный Царь изъ рода Давидова, хотя и не въ мірской славѣ. Это случилось во время торжественнаго входа Іисуса Христа во Іерусалимъ.

Приближался великій Іудейскій праздникъ-Пасха. Со всѣхъ городовъ и селеній Палестины направлялся народъ въ Іерусалимъ. Пошелъ туда изъ Галилеи и Христось съ своими учениками. Въ концѣ путешествія Господь остановился для отдыха въ селеніи Виѳаніи, не далеко отъ Іерусалима. Здѣсь, въ домѣ Лазаря, воскрешеннаго Господомъ изъ мертвыхъ, была приготовлена Ему вечеря, во время которой одна изъ сестеръ Лазаря — Марія помазала драгоценнымъ муромъ ноги Христовы и отерла ихъ волосами своими (Іоан. 12, 1—3). Многіе изъ Іудеевъ, узнавши, что Христось находится въ Виѳаніи, поспѣшили туда изъ Іерусалима и его окрестностей; ихъ влекло желаніе видѣть какъ Іисуса, такъ и воскрешеннаго Имъ Лазаря (Іоан.-9).

На другой день послѣ вечери Господь отправился въ Іерусалимъ. Его сопровождали ученики и множество народа, пришедшаго въ Виѳанію. Дорога въ Іерусалимъ лежала черезъ гору Елеонскую, мимо селенія Виѳагін, расположеннаго на склонѣ горы, не далеко отъ пути. Поронявшись съ этимъ селеніемъ, Іисусъ Христось остановился, подозвалъ къ Себѣ двухъ учениковъ и сказалъ: «*пойдите въ селеніе, которое прямо передъ вами; и тотчасъ найдете ослицу привязанную и молодого осла съ нею; отвязавъ, приведите ко Мнѣ. И если кто скажетъ вамъ что-нибудь*

отвѣчайте, что они надобны Господу; и тотчасъ пошлетъ ихъ» (Мѡ. 21, 2—3). Посланные отправились въ Вифагію, нашли здѣсь ослицу съ осленкомъ и привели ихъ къ Господу. Ученики Христовы сняли съ себя верхнія одежды, накинули ихъ на молодого осла и посадили на нихъ своего Учителя.

Послѣ этого началось торжественное шествіе Господа въ Іерусалимъ. Между тѣмъ здѣсь стало извѣстно, что великій Галилейскій Пророкъ идетъ въ святой городъ, множество народа вышло къ Нему на встрѣчу и присоединилось къ торжественному шествію. Восторгъ и радость овладѣли учениками и толпами народными при видѣ Господа, возсѣдавшего на мирномъ и кроткомъ животномъ. Одни изъ народа, по примѣру св. Апостоловъ, снимали съ себя одежды и постилали ихъ по дорогѣ; другіе срѣзывали вѣтви съ деревьевъ и усыпали ими путь; иные держали пальмовыя вѣтви въ рукахъ. Народъ въ чувствѣ одушевленія и духовнаго восторга громко воздавалъ хвалу Господу и восклицалъ: «*Осанна Сыну Давидову! Благословенъ Грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ! Осанна въ вышнихъ!*» (Мѡ 21, 9). Это привѣтствіе народное означало: «Спаси, помози, даруй счастье, Господи, Сыну Давидову; Онъ Царь Израилевъ! Его входъ благословенъ для всего міра, потому что совершается во имя Господне; помози, Всевышній!»

Не смотря однако на ликованіе и восторгъ народа, царское шествіе Иисуса Христа къ Іерусалиму было событіемъ вполне мирнаго, духовно-религіознаго характера. Оно не имѣло ничего похожаго на торжественныя выходы и встрѣчи земныхъ царей со стороны ихъ подданныхъ. Въ день входа въ Іерусалимъ Христосъ, хотя и былъ привѣтствуемъ народомъ, какъ Царь изъ славнаго рода Давидова, но это былъ Царь не отъ міра сего (Іоан. 18, 36). Онъ шелъ въ Іерусалимъ не съ пышностію, не въ блескѣ земнаго величія, а со смиреніемъ и кротостію. Не видно было въ этомъ шествіи ни воиновъ, ни оружія; вмѣсто грозной стражи окружали Господа Его ученики, простые рыбаки Галилейскіе; вмѣсто щитовъ и копій Его спутники потрясали въ воздухъ пальмовыми вѣтвями. И восторгъ народа, сопровождавшего Иисуса Христа, хотя и былъ великъ, но не заключалъ въ себѣ ничего враждебнаго и опаснаго для Римлянъ, владѣвшихъ тогда Св. Землею. Словомъ—торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ совершился въ такой обстановкѣ, которая вполне отвѣчала пророчеству Св. Захаріи объ этомъ событіи: «*ликуй отъ радости, дщерь Сіона, торже-*

ствуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядетъ къ тебѣ— праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сына подъяремной (Зах. 9, 9).

Животное, на которомъ возсѣдалъ Иисусъ Христосъ, также свидѣтельствоvalo о кротости и незлобїи грядущаго Царя и указывало на мирное, духовное царство Его на землѣ. Осель употреблялся жителями Палестины преимущественно для путешествій по гористымъ мѣстностямъ страны и въ противоположность коню, никогда не употреблялся для войны и сраженій. По закону Моисееву это животное считалось нечистымъ и не дозволеннымъ въ пищу. По мнѣнію св. Іоанна Златоуста, выборъ Господомъ для шествія въ Иерусалимъ осленка и ослицы имѣлъ особенное духовное значеніе. Первый служилъ прообразомъ язычниковъ, которыхъ Христосъ призвалъ въ Свою Церковь. «Обрати вниманіе», говоритъ св. Отецъ, «и на послушаніе осленка: какъ онъ, вовсе не обученный и не знавшій еще узды, не помчался быстро, но шелъ тихо и спокойно; и это служило предзнаменованіемъ идущаго, выражая покорность язычниковъ и скорую ихъ перемѣну къ благоустроенной жизни» ¹⁾. Ослица, которая шла за осленкомъ, означала народъ Іудейскій; Евреи за свое невѣріе сначала были отвержены Богомъ; но наступитъ время, когда и они послѣдуютъ за язычниками и вступятъ въ Церковь Христову.

Въ толпѣ народа, сопровождавшаго Иисуса Христа въ Иерусалимъ, были и всегдашніе враги Его— фарисеи, которые уже давно наблюдали за Господомъ, составляли противъ Него злобныя совѣщанія и искали удобнаго случая въ чемъ-либо обвинить Его (Мрк. 3, 10; Лук. 6, 7, 11; 11, 54, Іоан. 5, 17—18). При видѣ ликованій народа и тѣхъ почестей, которыя имъ воздавались Христу, фарисеи не могли скрыть своего недовольства и досады; среди восторженныхъ кликовъ народа они обратились къ Господу съ словами угрозы и негодованія: «Учитель! запрети ученикамъ своимъ». Но Христосъ отвѣчалъ: *сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, то камни возопіютъ*» (Іоан. 19, 39—40). Этими словами Господь давалъ понять Своимъ врагамъ, что настоящее торжество народное совершается не противъ Его божественной воли, что Ему угодны выраженія почета и преданности со стороны Своихъ учениковъ и послѣдователей. А если захочетъ Господь, то и неодушевленные камни издадутъ голосъ и прославятъ Его.

¹⁾ «Дванадцатые праздники» прот. П. Матвѣевского, стр. 74—75.

Такъ, окруженный учениками и толпами народа, среди неумолкаемыхъ кликовъ его, приближался Иисусъ Христосъ къ Иерусалиму. Скоро съ вышины горы Елеонской показался предъ путниками святой городъ. При видѣ Иерусалима душа Господа наполнилась скорбію; на Лицѣ Его изобразилась глубокая печаль: не радовали Его клики и привѣтствія народа. Смотри на расположенный у ногъ Его городъ, Спаситель всевѣдущимъ взоромъ Своимъ ясно предвидѣлъ предстоявшую ему гибель; Ему открыты были всѣ тѣ бѣдствія и ужасы, которыя имѣли постигнуть городъ и народъ Іудейскій отъ рукъ Римлянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ зналъ Господь и то, какія страшныя событія совершатся въ Иерусалимѣ чрезъ нѣсколько дней. Смотри на ликующую вокругъ Себя толпу, Христосъ въ тоже время предвидѣлъ, что скоро ея привѣтственные клики замѣнятся другими злобными возгласами: *«возьми, возьми, распни Его!»* что этотъ же народъ, который теперь величаетъ Его, какъ Царя Израилева, скоро отречется отъ Него предъ Пилатомъ и скажетъ: *«нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря»* (Іоан. 19, 15). Всѣ эти будущія событія, ясныя для Иисуса Христа, вызвали въ Немъ глубокую скорбь и сожалѣніе объ Иерусалимѣ. Господь заплакалъ и обративъ свой взоръ къ городу, сказалъ: *«о если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ. Ибо прійдутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду. И разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посещения твоего»* (Лук. 19; 42—43).

Когда Господь вошелъ въ Иерусалимъ, весь городъ пришелъ въ движеніе (Мѡ. 21, 10). По случаю приближавшаго праздника Пасхи въ Иерусалимѣ было много богомольцевъ, пришедшихъ изъ разныхъ странъ міра; многочисленная толпа народа, сопровождавшая Иисуса Христа и отъ рыто воздававшая Ему царскія почести, привела ихъ въ удивленіе; они вмѣстѣ съ жителями Иерусалима спрашивали: *«кто это? Народъ же говорилъ: это Иисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго»* (Мѡ. 21, 10—11).

Вступивши въ ограду храма, Христосъ увидѣлъ, что онъ обращенъ въ мѣсто торговли и корыстной наживы. Повсюду видны были суетливыя приготовленія къ празднику; во дворѣ храма стояли стада животныхъ, предназначенныхъ для жертвоприношенія; притворы его были обращены въ мѣста прогулокъ; нѣкоторые продавцы расположились съ предметами своей

торговли въ самомъ храмѣ. Господь вознегодовалъ на такое поруганіе священнаго мѣста и выгналъ изъ него всѣхъ продающихъ и покупающихъ «и говорилъ: написано: *домъ Мой домъ молитвы наречется*, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ» (Мѡ. 21, 13).

Когда Христосъ былъ въ храмѣ, приступили къ Нему недужные—слѣпые и хромые, и Господь изцѣлилъ ихъ. Эти чудеса Христовы еще болѣе усили народный восторгъ. Даже малыя дѣти приняли участіе въ пріѣтствіяхъ и прославленіи Спасителя. Они послѣдовали за взрослыми въ храмъ и восклицали: «*Осанна Сыну Давидову*!» Изцѣленія больныхъ и возгласы дѣтей не понравились фарисеямъ и книжникамъ. Они спросили Христа: «*слышишь ли, что они говорятъ*»? И Онъ отвѣчалъ: «*да! развѣ вы никогда не читали: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу*»? (Мѡ. 21, 16).

Изъ храма Господь возвратился съ Своими учениками въ Виѳанію. А враги Христовы—фарисеи и книжники послѣ входа Господа въ Іерусалимъ возненавидѣли Его еще болѣе и твердо рѣшились погубить Его (Мр. 11, 18; Лук. 19, 47).

Праздникъ входа Господня въ Іерусалимъ совершается за недѣлю до св. Пасхи и называется иначе недѣлею Ваи́й или Вербнымъ Воскресеніемъ. Такое названіе праздника происходитъ отъ древняго христіанскаго обычая держать въ рукахъ древесныя вѣтви (по слав. ваи́и) и зажженныя свѣчи за утреннимъ богослуженіемъ въ этотъ день. Такъ какъ у насъ, въ Россіи, ко времени этого праздника распускаются и даютъ отпрыскы только вербы, то онѣ и употребляются за церковною службою. Отсюда и происходитъ названіе праздника Вербнымъ Воскресеніемъ.

Что же означаютъ вербы и горящія свѣчи, съ которыми мы стоимъ во время утрени на этотъ день? Вербы прежде всего напоминаютъ намъ пальмовыя и другія древесныя вѣтви, съ которыми встрѣчалъ и сопутствовалъ Іисусу Христу народъ Еврейской въ день Его входа въ Іерусалимъ. Держа въ рукахъ вербы, и мы какъ-бы видимымъ образомъ встрѣчаемъ и пріѣтствуемъ Господа въ Его святомъ храмѣ. Кромѣ того, вербы служатъ *знаменьями* воскресенія Господа Іисуса Христа, которому мы, какъ Побѣдителю смерти, вопіемъ: осанна въ вышнихъ!.. (тропарь праздника). А какъ Христосъ есть «*первенецъ изъ мертвыхъ*» и *въ Немъ всѣ оживутъ* (Кор. 15, 20, 22), то вербы напоминаютъ намъ и о нашемъ собственномъ во-

скресеніи изъ мертвыхъ. Какъ засыхаютъ во время зимы древесныя вѣтви, такъ истлѣваютъ и разрушаются тѣла наши по смерти. Но съ наступленіемъ весны деревья оживаютъ, начинаютъ зеленѣть и цвѣсти; такъ и умершіе, по повелѣнію Божію, воскреснутъ въ свое время для будущей вѣчной жизни.

Горящія свѣчи которыя мы держимъ въ рукахъ вмѣстѣ съ вербами, означаютъ какъ величіе и радость праздника, такъ и наше усердіе и любовь ко Христу. Какъ тепло горитъ свѣча предъ св. иконою, такъ и сердце наше должно пламенѣть любовію къ Спасителю, должно быть согрѣто желаніемъ встрѣтить и послужить Ему. Но о, если бы это было такъ! Господь невидимо приходитъ къ намъ въ святыхъ таинствахъ и особенно въ таинствѣ тѣла и крови Своей; посѣщаетъ насъ также и Своею благодатію, внушая намъ святые мысли и добрыя намѣренія; касаясь нашего сердца, Онъ говоритъ: *«се, стою у двери, и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой, и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною»* (Апок. 3, 20). Но всегда ли мы принимаемъ въ своей душѣ эти благодатныя посѣщенія? Всегда ли открываемъ ее съ любовію и радостію для грядущаго Господа? Не говоримъ ли иногда въ своемъ сердцѣ: *«не готовы мы принять Тебя, Господи! не расположены мы вечерять съ Тобою. Душа наша полна грѣшныхъ мыслей, обременена печалами и заботами житейскими; нѣтъ въ ней пріюта и мѣста для Тебя»*.

Въ день входа Господа въ Іерусалимъ народъ Еврейскій воздавалъ Ему царскія почести; встрѣчалъ и сопровождалъ Его съ восторгомъ и ликованіемъ. Да царитъ всегда и въ нашихъ душахъ та же радость, та же любовь къ Господу, нашему Спасителю! Нѣкоторые изъ народа во время шествія Христова снимали съ себя одежды и постилали ихъ по пути. И мы устремимъ мысли и чувства горѣ ко Господу, чтобы съ чистою, радостною душею встрѣтить наступающій свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова.

Сергіевскаго всей артиллеріи собора. Священникъ Іоаннъ Моревъ.

Пять поученій о молитвѣ.

(Окончаніе).

ПОУЧЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(О почитаніи святыхъ иконъ и о молитвѣ предъ иконами).

(Святые иконы суть книги, написанные вмѣсто буквъ лицами и вещами (Св. Григорій великій. Бв. 9., письмо—9 къ Сергію Еп.).

Извѣстно, что кого мы любимъ, уважаемъ и почитаемъ, того желаемъ какъ можно чаще видѣть и имѣть близъ себя. Въ случаѣ разлуки съ дорогимъ человѣкомъ, мы стараемся приобрѣсти его портретъ, фотографическую карточку, даже предметъ, вещь, которая-бы напоминала намъ о томъ, кого мы любимъ, уважаемъ и почитаемъ. Это мы дѣлаемъ съ тою цѣлью, чтобы лучше сохранить память о самихъ лицахъ. И чѣмъ больше мы любимъ, уважаемъ и почитаемъ извѣстнаго человѣка, тѣмъ дороже и милѣе для насъ и память о немъ. Матери дорогъ портретъ ея сына, но не такъ дорогъ портретъ сына ея сестры. Намъ дорогъ портретъ своего Императора, но совсѣмъ не такъ дорогъ портретъ иноземнаго императора. Читалъ я про одну старушку мать, у которой взяли сына въ солдаты. Плакала и горевала старуха, не смотря на то, что при ней жилъ еще одинъ сынъ и нѣсколько дочерей. Съ горячею любовью она говорила только о своемъ соколѣ—молодцѣ, съ непонятною бережливостью хранила всѣ вещи, всѣ мелочи, принадлежавшія ея сыну—солдату, или только напоминавшія о немъ. Но вотъ сынъ прислалъ любимой матери свою фотографическую карточку. Боже мой, сколько радости и счастья для старухи при видѣ дорогихъ чертъ милаго сына: сколько слезъ и поцѣлуевъ излилось на присланную карточку. И каждый изъ насъ поступитъ не также-ли на ея мѣстѣ? Каждому дорого свое кровно—родное и близкое сердцу. Но у насъ есть и не кровныя, однако дорогія и близкія наши лица, даже болѣе дорогія и близкія, чѣмъ кровно родныя. И всѣмъ онѣ дороги и близки: и старому, и малому, и богатому, и бѣдному, и ученому, и простолюдину, и славному, и безвѣстному, и счастливому, и горемычному.

Поистинѣ, кому не дорогъ Спаситель и Господь Христосъ, который для того чтобы избавить насъ отъ грѣха, проклятiя и вѣчной смерти и открыть намъ доступъ въ царство небесное для вѣчно-блаженной жизни, принялъ образъ раба, содѣлался подобнымъ намъ, взялъ на себя немощи наши, понесъ болѣзни наши, былъ язвленъ и мучимъ за грѣхи и беззаконiя наши (Филип. 2,7 и Ис. 53, 4—5) и, наконецъ, умеръ позорною смертію? Кому не дорога Пресвятая Владычица Богородица, послужившая тайнѣ нашего спасенiя и воспитавшая на рукахъ Своихъ Спасителя и Владыку міра? Кому не близки св. Ангелы, хранители и наставники наши, и св. Угодники, наши молитвенники и заступники предъ Богомъ? Дорогъ, неизмѣримо дорогъ намъ Спаситель нашъ, такъ дорогъ, что мы желали-бы непрестанно лицезрѣть Его; но какъ мы можемъ лицезрѣть Того, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ? (1 Тим, 6,16). Дорога намъ и Матерь Божiя, дороги и близки намъ и св. Ангелы и св. Угодники Божiи, и мы желали-бы неразлучно пребывать съ ними.

Несомнѣнно, что Бога по существу не видѣлъ никто изъ людей и видѣть не можетъ (1 Тим. 6,16). Но Онъ Самъ благоволилъ являться людямъ въ образѣ, какъ на примѣръ, пророку Даниилу (Дан. 7,13), и по милосердію Своему и для нашего спасенiя истинно содѣлался человѣкомъ, не въ видѣ только человѣческомъ, но существенно и истинно, жилъ на землѣ, обращался съ людьми, творилъ чудеса, страдалъ, былъ распятъ, воскресъ и вознесся на небо. Св. отцы и разсудили изображать Бога на иконахъ, которыя-бы служили напоминанiемъ постоянного пребыванiя и вездѣприсутствiя Божiя и дѣлъ Его, и ради Бога и по воли Божiей изображать и Пресвятую Дѣву Марію, какъ Богоматерь, и св. Ангеловъ и св. Угодниковъ, какъ слугъ и друзей Божiихъ (извлечено изъ ученiя о почитанiи св. иконъ св. Іоанна Дамаскина).

«Св. иконы или изображенiя Бога Троичнаго въ лицахъ, Пресвятая Богородицы, Ангеловъ и св. Угодниковъ Божiихъ издревле были чтимы въ св. христіанской Церкви. Правда, было время, когда на иконопочитанiе воздвигнуто было жестокое гоненiе. Это было въ VIII столѣтiи по Рождествѣ Христовомъ, когда на престолъ греческой имперіи вступилъ Левъ Исаврянинъ. Этотъ императоръ запрещалъ христіанамъ поклоняться св. иконамъ и приказывалъ удалять ихъ изъ храмовъ и домовъ, жестоко преслѣдуя ослушниковъ своихъ повелѣній. Еще ожесточеннѣе преслѣдовали иконопочитанiе сынъ этого императора Константинъ Копронимъ и внукъ—

Левъ Хозаръ. Но всѣ ихъ усилія не привели ни къ чему: почти шестидесятилѣтнія гоненія ихъ не только не уничтожили иконопочитанія въ Церкви Христовой, а наоборотъ, еще болѣе утвердили его.

По смерти Льва Хозара, въ 787 году по Рождествѣ Христовѣ, по желанію императрицы Ирины, изъ пастырей Христовой Церкви созванъ былъ въ городѣ Никеѣ седьмой Вселенскій соборъ, на которомъ почитаніе иконъ опредѣлено было со всею ясностью точностью и неизмѣнностію на всѣ времена. Св. отцы VII Вселенскаго собора сдѣлали такое постановленіе о св. иконахъ: послѣдующе Богоглаголивому ученію св. отецъ нашихъ и преданію католическія Церкви, со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на освященныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ добрыхъ каменій, и изъ другого способнаго къ тому вещества устроенныя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и непорочныя Владычицы нашей святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико-бы часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ, потолику взирающіи на оныя подвизаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаеть единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго Креста и святому Евангелію, и прочимъ святынямъ, оиміамомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковый и у древнихъ благочестивый обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней».

Иконы суть только изображеніе того, кто на нихъ написанъ. Видимъ, напримеръ, икону Святителя Христова Николая Чудотворца, будемъ думать, что это только образъ, изображеніе Святителя Николая, а не самъ Святитель Николай. Иконъ св. Николая Чудотворца многое множество, а самъ Святитель Христовъ Николай только одинъ. Видимъ икону рождества Христова, крещенія Господня; да не подумаемъ, что эти иконы самое рождество и крещеніе, а только изображеніе того, какъ Господь нашъ родился и крестился. Видимъ икону Божіей Матери Казанской, Тихвинской, Смоленской, будемъ думать, что всѣ эти иконы суть только изображенія одной и той-же Пресвятой

Богородицы, хотя и въ разныхъ видахъ, потому что Она въ разныхъ видахъ являлась людямъ, и, какъ гдѣ являлась, такъ на святой иконѣ и написано. (Извлечено изъ поученія о второй заповѣди закона Божіа свящ. Стратилатова). Поэтому, когда молимся предъ иконой Божіей Матери, да не скажетъ кто: «икона Пресвятой Богородицы, спаси насъ!» а «Пресвятая Богородица, спаси насъ!» ибо поклоняющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней.

Св. иконы имѣютъ великое значеніе въ жизни христіанина и въ дѣлѣ св. вѣрѣ нашей. «Св. иконы—это суть книги, написанныя вмѣсто буквъ лицами и вещами» (Св. Григорій Велик. писм., кн. 9, письмо 9), такія книги, которыя съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ читать, какъ образованные, такъ и не образованные, и назидаться этимъ чтеніемъ. Мало того, св. иконы это такого рода книги, которыя могутъ даже сильнѣе дѣйствовать на людей, чѣмъ книги обыкновенныя. Когда мы читаемъ или слушаемъ о какомъ—нибудь лицѣ или событіи, то намъ кажется что это лицо или событіе находятся гдѣ-то вдали отъ насъ,—мы его только воображаемъ; но когда мы смотримъ на самыя изображенія, то намъ кажется, что изображаемое находится передъ нами какъ-бы въ дѣйствительности. Такъ, на св. иконахъ мы точно живыми видимъ угодниковъ Божіихъ, видимъ какъ они спасались и какъ страдали за Христа; видимъ собственными очами, какимъ былъ на землѣ сладчайшій нашъ Спаситель Христосъ, какія Онъ творилъ чудеса, какъ пострадалъ за наши грѣхи, какъ потомъ со славою воскресъ и вознесся на небо. Видимъ все это и поучаемся и назидаемся: ибо св. иконы напоминаютъ намъ и о безчисленныхъ благодѣяніяхъ къ намъ Господа и святыхъ его и о тѣхъ отношеніяхъ, которыя мы должны имѣть къ нимъ, и о тѣхъ высокихъ подвигахъ, которымъ мы должны подражать, и, такимъ образомъ, невольно подвигаютъ насъ на тѣ благія дѣла, которыми сіяли праведники во время земной своей жизни.

Наконецъ, чрезъ св. иконы Господь Богъ часто оказываетъ разныя чудотворенія и ниспосылаетъ людямъ всеильную благодать Свою, и тѣмъ самымъ людей слабыхъ укрѣпляетъ въ вѣрѣ, а людей невѣрующихъ часто приводитъ ко Христу. Извѣстенъ такой разказъ.

Когда Сарацины овладѣли Сирійскимъ городомъ Рамеллію, нѣсколько варваровъ изъ любопытства вошли въ церковь святаго великомученика Георгія. Одинъ изъ нихъ, видя священника, на колѣняхъ молящагося предъ обра-

зомъ Побѣдоносца, съ насмѣшкою сказалъ товарищамъ: «вотъ безумецъ, доскѣ поклоняющійся!» и, вынувъ изъ колчана стрѣлу, пустилъ въ икону; но стрѣла, вопреки направленію, устремилась вверхъ и, съ силою, низвершись, пронзила руку варвара. Почувствовавъ нестерпимую боль, онъ поспѣшно ушелъ домой; болѣзнь ежеминутно усиливалась и вскорѣ вся рука распухла. Сарацинъ ожидалъ погубнѣйшихъ слѣдствій. Къ счастью, въ услуженіи у него жила христіанка. Узнавъ, что случилось въ церкви, она сказала ему: «я человекъ простой, о святости и чудесахъ вѣры говорить не умѣю, но знаю, что проступокъ твой заслуживаетъ смерти. Если хочешь быть здоровъ, то призови священника и спроси у него, что дѣлать должно». Какъ не былъ ожесточенъ противъ христіанъ сарацинъ, но видя опасность, согласился на предложеніе служанки, и священникъ пришелъ. «Какую силу имѣетъ образъ, которому ты, въ бытность нашу въ церкви, столь усердно поклонялся?» спросилъ у него сарацинъ. — «Всю силу имѣетъ одинъ только Богъ, отвѣчалъ священникъ, ему я и поклонялся; а святаго великомученика Георгія, тутъ изображеннаго, молилъ о томъ, да будетъ о мнѣ ходатаемъ къ Богу». — «Итакъ Георгій не Богъ вашъ; кто-же онъ?» опять спросилъ варваръ. — «Онъ возлюбленной слуга Божій, сказалъ священникъ; былъ человекъ, намъ подобострастный, но, за славу имени Христова претерпѣвъ мученія и смерть, получилъ отъ него благодать чудодѣйствовать. Любя угодника Божія, мы почитаемъ его икону, и, взирая какъ-бы на него самого, поклоняемся, лобызаемъ оную. Дерзость твоя, столь очевидно и наказанная, свидѣтельствуетъ, что христіане съ умиленіемъ припадаютъ не къ простому дереву». — «Чтожь мнѣ присовѣтуешь дѣлать?» спросилъ поколебавшійся въ невѣріи варваръ: посмотри на мою руку; я мучусь и, безъ сомнѣнія, умру». — «Если хочешь быть живъ, отвѣчалъ священникъ, то вели принести въ домъ твой образъ святаго Георгія, поставь надъ твоимъ ложемъ и зажги лампаду съ елеемъ, пусть она горитъ всю ночь; и на завтра помажь елеемъ руку твою и, вѣруй, исцѣлѣешь». Немедленно св. икона была принесена. Сарацинъ поступилъ такъ, какъ говорилъ священникъ, и увидѣлъ, что опухоль спала и рана закрылась. Въ удивленіи и восхищеніи онъ хотѣлъ выслушать повѣсть о св. великомученикѣ, и между тѣмъ, какъ священникъ читалъ его житіе и страданія, сарацинъ, обвиняя икону, сквозь слезы говорилъ: «о, святой Георгій, ты былъ юнъ, но премудръ; а я старъ, но безумецъ; ты младъ, но Богу любезенъ, а я долгодѣтенъ, но гнусенъ предъ Богомъ: моли о мнѣ Господа

Бога, да учинить меня рабомъ своимъ». Потомъ припалъ къ ногамъ священнослужителя и умолялъ даровать ему св. крещеніе. Въ тотъ же вечеръ варваръ сдѣлался христіаниномъ, а на завтра, проповѣдуя имя Христово, отъ рукъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ скончался смертію мучениковъ» (учил. благоч. т. 1, стр. 329). А сколько такихъ иконъ въ Церкви православной!

Будемъ же какъ можно чаще прибѣгать съ молитвою къ Богу и Святѣмъ Его предъ ихъ св. иконами и, молясь, возносить свой умъ и сердце къ тому, кто изображенъ на иконахъ: это и Богу пріятно и людямъ приноситъ великую душевную пользу.

ПОУЧЕНІЕ ПЯТОЕ (И ПОСЛѢДНЕЕ).

(Молитва внутренняя и наружная)

Человѣкъ, по ученію Православной Церкви, состоитъ изъ души и тѣла (Прав. Испов. 7. 1-я, отв. на вопр. 18). Состоя изъ двухъ частей—души и тѣла, человѣкъ не можегъ вознестись къ предметамъ духовнымъ, безъ содѣйствія телѣсныхъ (Св. Іоаннъ Дамаскинъ). Поэтому, когда мы молимся, то должны устремляться къ Богу всеѣмъ существомъ своимъ: душа наша должна равно участвовать въ молитвѣ, какъ и тѣло, и наоборотъ. «Прасловляйте Бога въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ», говоритъ ап. Павелъ (1 Коринѣ. 6,20). «Сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому, т. е. съ сердцемъ вмѣстѣ и плоть моя порывается къ Богу живому, свидѣтельствуеетъ о себѣ царь и пророкъ Давидъ (Пс. 83,3). «Отъ избытка сердца уста говорятъ», замѣчаетъ Сердцевѣдецъ Христось (Мѣ. 12,34).

Одинаково ошибаются, какъ тѣ, которые молитвенное служеніе Богу полагаютъ въ одномъ преклоненіи головы, изображеніи на себѣ креста, торпливомъ отправленіи поклоновъ, въ поспѣшномъ чтеніи многихъ и продолжительныхъ молитвъ, такъ и тѣ, которые ограничиваются одною внутреннею молитвою, считая внѣшнюю молитву несообразною съ истиннымъ богопоклоненіемъ. Истинная молитва должна быть и внутреннею и внѣшнею: исходить отъ сердца, а внѣшними знаками сопровождаться и выражаться.

«Прежде нежели начнешь молиться, приготовь себя (къ молитвѣ)», учитъ премудрый Сирахъ (Сир. 18,23). И это понятно. Рабъ не прямо вступаетъ въ разговоръ съ господиномъ, а прежде обдумаетъ, что слѣдуетъ сказать и что умолчать, и какъ слѣдуетъ сказать, чтобы не навлечь на себя немилость господина. И наша молитва есть разговоръ, бесѣда творенія съ Богомъ, бесѣда рабовъ съ Владыкою. Развѣ можно начинать молитву безъ приготовленія?

Прежде, чѣмъ начнемъ молитву, обдумаемъ, внимательно обдумаемъ, кто мы, приступающіе, и кто Тотъ, къ Кому приступаемъ. «Не торопись языкомъ своимъ, и сердце твое да не спѣшитъ произнести слово предъ Богомъ, потому что Богъ на небѣ, а ты на землѣ», учитъ премудрый царь Соломонъ. (Еккл. 5,1).

Затѣмъ осмотримся, нѣтъ-ли въ насъ чего такого, чего преграждало-бы молитвѣ нашей доступъ къ Богу: войдемъ внутрь себя и изгонимъ изъ души нашей всѣ нечистые и порочные помыслы, чувствованія, желанія и представленія, и направимъ умъ, сердце и волю къ единому Богу; прослѣдимъ всю свою жизнь, и припомнимъ, нѣтъ-ли за нами какихъ-либо тяжкихъ грѣховъ; если-есть, положимъ твердое намѣреніе оставить ихъ и впредь жить по волѣ Божіей.

Приготовившись такимъ образомъ къ молитвѣ, испросимъ у Бога духа молитвы, т. е. охоты и расположенія къ молитвѣ, а также благословенія Божія на молитву,—и только тогда начнемъ молитву.

Молитву мы должны приносить прежде всего съ глубокимъ смиреніемъ. «Сердца сокрушеннаго и смиреннаго Богъ не презритъ», свидѣтельствуемъ царь и пророкъ Давидъ (Пс. 50,19). «Молитва смиреннаго проникаетъ сквозь облака», говоритъ премудрый Сирахъ (Сир. 35,17). Молитва-же наша будетъ смиренною, когда она будетъ проникнута сознаніемъ грѣховности и виновности нашей предъ правдою Божіею и когда будетъ сопровождаться убѣжденіемъ, что мы ничего своего не имѣемъ, а имѣемъ только то, что даруетъ Богъ, и что безъ помощи Божіей мы сами по себѣ ничего добраго сдѣлать не можемъ. За что евангельскій мытарь сподобился оправданія отъ Господа? не за то-ли, что, возчувствовавъ свою грѣховность, онъ смирился до того, что не дерзнулъ даже приблизиться къ святилищу храма, а сталъ вдали и, не смѣя поднять очей на небо, взывалъ: «Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшному!» (Лук. 18,13--14).

Кромѣ смиренія отъ насъ требуется еще, чтобы мы произносили молитву со вниманіемъ и отъ чистаго сердца. «Молитва безъ вниманія то-же, что кадила безъ огня, что свѣтильникъ безъ елѣя, что дѣло безъ души; она есть мерзость, а не угожденіе Богу», говоритъ св. Димитрій Ростовскій. И то не молитва, когда молишься только устами, когда лицо и руки движутся и колѣна преклоняются, а сердце неподвижно, какъ камень. Такая молитва не только не приемлется Богомъ, но навлекаетъ еще на насъ проклятіе Его: ибо сказано: «проклять, кто дѣло Господне дѣлаетъ небрежно» (Иерем. 48,10).

«Когда идешь предстать предъ Господа, душевный хитонъ твой да будетъ весь истканъ изъ нитей непамятозлбія, въ противномъ случаѣ молитва бесполезна», говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. Такимъ образомъ отъ насъ требуется еще, чтобы мы, приступая къ молитвѣ, были въ мирѣ со всѣми людьми. И Спаситель сказалъ: «Если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и поиди, прежде примиришь съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой» (Матѣ. 5, 23--24).

Чтобы Богъ услышалъ и внялъ нашей молитвѣ—отъ насъ требуется также, чтобы мы не ослабѣвали въ молитвѣ, хотя-бы и долго не получали просимой милости, ожидаемой помощи, чаемаго избавленія, но неотступно молились и просили Бога, въ твердой увѣренности, что Онъ услышитъ насъ и исполнитъ наши прошенія. «Не говори, что долго молишься и ни въ чемъ не успѣлъ», учить св. Іоаннъ Лѣствичникъ. И Спаситель говоритъ: «Должно всегда молиться и не унывать: ибо Богъ защититъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ» (Лук. 18,1 и 7). Богъ лучше насъ знаетъ какъ и когда дать намъ просимое. И такъ, «не отступай, дондеже получишь. Не отходи, дондеже обрящешь. Не оставляй тшанія (усердія), дондеже отворятся двери. Христосъ для того и сказалъ: толците, дабы показать, что ежели и не скоро отворятъ двери, должно ждать... Если-бы ты часто сіе дѣлалъ предъ людьми, то-бы показался имъ и скучнымъ и тяжкимъ; но Бога раздражаешь болѣе тогда, когда сего не дѣлаешь», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (21 бесѣда на евангел. отъ Матѣ.). «Хотя пройдетъ мѣсяць и годъ и трехлѣтіе и большее число лѣтъ, пока не получишь, не отступай, но проси съ вѣрою», учить св. Василій Великій (Твор. свят. отецъ въ русск. перев., т. 9, стр. 184).

Мы часто неотступно молимся и усердно просимъ Господа и однако не получаемъ просимаго. Это потому, замѣчаетъ ап. Іаковъ, что мы не на добро просимъ (Іак. 4, 2). Въ самомъ дѣлѣ, какъ Господу внять молитвѣ сластолюбца, когда онъ проситъ себѣ богатства только для того, чтобы пожить ему въ свое удовольствіе? Какъ внять Ему просьбѣ честолюбца, когда онъ умоляетъ о низверженіи собрата своего съ высоты почестей единственно потому, чтобы самому занять его мѣсто? Какъ Ему снизойти на моленіе тата (вора) и прелюбодѣя, когда они просятъ у него пособія къ удовлетворенію своихъ гнусныхъ страстей, своихъ злыхъ похотей? Если и земные родители не даютъ дѣтямъ того, что можетъ быть вредно для нихъ, то тѣмъ болѣе Отецъ небесный не дастъ намъ того, что можетъ быть вредно для насъ, для нашей души, для нашего спасенія. «Есть ли между вами такой человекъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подалъ-бы камень? и когда попроситъ рыбы, подалъ-бы ему змѣю? Если-же вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него» (Мѡ. 7, 9—11). «Ищите царства Божія и правды его, и все приложится вамъ» (Матѡ. 6, 33).

Бываетъ, что мы иногда молимся правильно, какъ нужно молиться, просимъ только добраго и полезнаго, просимъ отъ всей души, и всетаки не получаемъ просимаго. Много есть, на примѣръ, больныхъ, которые со всеѣмъ усердіемъ молятъ Бога объ исцѣленіи отъ болѣзни, но не получаютъ исцѣленія. Вотъ что говоритъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ: «Богъ часто не исполняетъ нашихъ молитвъ единственно по великой своей любви къ намъ». Онъ либо хочетъ испытать и усовершенить наше терпѣніе, нашу вѣру, наше смиреніе, наше усердіе, — либо хочетъ дать намъ познать цѣну просимаго блага, и тѣмъ расположить насъ къ бережливости его. »Для того медлитъ Богъ даровать тебѣ просимое, чтобы ты узналъ, что такое даръ Божій и со страхомъ хранилъ данное. Посему не малодушествуй, если не скоро получаешь просимое. Богъ изъ попечительности о тебѣ дѣлаетъ это», говоритъ св. Василій Великій (Твор. свят. отецъ, т. 9, стр. 389).

Испытаемъ безпристрастно, таковы-ли наши молитвы, каковыми онѣ должны быть. Когда молимся, то со смиреніемъ-ли, молимся, со вниманіемъ-ли, отъ чистаго-ли сердца, въ мирѣ-ли съ ближними и съ твердой ли увѣренностію, что Богъ услышитъ насъ и исполнитъ наши прошенія? Когда просимъ въ молитвахъ Бога, то на добро-ли просимъ, на пользу ли себѣ и для спасенія-ли души своей?

И это еще не все. Мы сказали, что съ душою должно и тѣло наше участвовать въ молитвѣ. Поэтому, когда молимся, то «съ возношеніемъ ума нашего горѣ и обращеніемъ сердца нашего ко Всевышнему, будемъ обращать къ небу и взоръ нашъ, простирать и руки наши; вслѣдъ за преданностію и покорностію воли нашей Богу, будемъ преклонять предъ священнымъ изображеніемъ Господа и главу и колѣна наши; при благословеніи и смиреніи духа нашего предъ величіемъ Божиимъ, будемъ повергаться на землю и лицомъ своимъ; скорбя сердцемъ о своей грѣховности предъ Богомъ, будемъ источать и слезы изъ очей нашихъ, износить и вздохи изъ груди нашей; въ радости душевной о Бозѣ Спасѣ, будемъ отверзать для пѣнія Господеви и уста наши; при воплѣ всѣмъ сердцемъ къ щедрому Богу о помилованіи ради заслугъ Искупителя, будемъ изображать и знаменіе спасенія—крестъ на челѣ, персяхъ и плечахъ нашихъ». (Заим. изъ вѣбогосл. бесѣд. на молитву Господню, протоіерея Никольскаго, Паст. Собесѣд. 1894 г., № 21).

Возведеніе очей, воздѣяніе рукъ, преклоненіе главы и колѣнъ, вопль, слезы, вздохи и осѣненіе лица крестнымъ знаменіемъ—всѣ эти знаки вѣшной молитвы, употребляють которые научила насъ святая Церковь, какъ нельзя лучше выражаютъ мысли и чувства, какія долженъ имѣть христіанинъ, вступая въ молитвенное собесѣдованіе съ Богомъ. Такъ, возведеніе очей и воздѣяніе рукъ выражаютъ желаніе молящагося соединиться съ Богомъ; преклоненіе главы—показываетъ желаніе молящагося быть подъ покровомъ благодати Божіей, преклоненіе колѣнъ, вопль, слезы и вздохи—выражаютъ наше смиреніе и недостойнство предъ Богомъ; крестное—же знаменіе Церкви повелѣла употреблять для того, чтобы мы непрестанно воспоминали тотъ Крестъ, на которомъ былъ распятъ за насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; изображеніемъ на себѣ креста, мы показываемъ, что всякая молитва наша приносится во имя Іисуса Христа.

Къ глубокой скорби должно сознаться, что въ наше время есть немало людей, которые произнесть молитву, оградить себя крестнымъ знаменіемъ, положить земной поклонъ передъ образомъ, вмѣняютъ себѣ за стыдъ, и въ оправданіе себѣ говорятъ, что это свойственно однимъ невѣждамъ, простецамъ и суевѣрамъ. Такіе люди думаютъ удовлетвориться одною духовною молитвою, считая вѣшнюю молитву несообразною съ истиннымъ богопочтеніемъ. Но они забываютъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сама Божественная премудрость и истина и совершеннѣйшій образецъ богопо-

чтенія, — и Онъ выражалъ свою духовную молитву и словами и благоговѣйными движеніями тѣла. Откроемъ Евангеліе. У евангелиста Іоанна Божьего слова, въ 17 главѣ, стихъ 1-мъ, читаемъ: «Исусъ возвелъ очи Свои на небо, и сказалъ: Отче! пришелъ часъ: прославь Сына Твоего». У евангелиста Маттея въ 26 главѣ, стихъ 39-мъ, говорится: «И отшедъ немного (Исусъ), палъ на лице Свое молился и говорилъ: Отче мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты». А евангелистъ Лука въ 22 главѣ, стихъ 41-мъ, пишетъ: «И отошелъ Исусъ отъ Апостоловъ на верженіе камня и, преклонивъ колѣна, молился». Какъ же послѣ этого намъ, именующимъ себя христіанами, не послѣдовать Христу, имя котораго мы носимъ? «Кто говоритъ о себѣ, что онъ пребываетъ во Исусѣ Христѣ, тотъ долженъ и поступать такъ, какъ Онъ поступалъ», учитъ ап. Іоаннъ (1 Іоан. 2, 6).

Находятся между нами и такіе, которые именуютъ себя христіанами, а не умѣютъ правильно перекреститься, а о поклонахъ и прочемъ и говорить нечего. Не стыдятся такіе люди выказывать свое невѣжество даже и въ храмѣ Божіемъ. Жалкіе, они или не знаютъ той вѣры и Церкви, къ которой принадлежать, или не уважаютъ ея.

Креститься нужно не какъ нибудь, какъ вздумается, а такъ, какъ учитъ св. Церковь. По ученію-же Церкви мы должны для крестнаго знаменія сначала сложить первые три перста правой руки вмѣстѣ и ровно, а два остальные пригнуть къ ладони. Слагаемъ три перста одной руки въ знакъ того, что Богъ, хотя и троиченъ въ Лицахъ, но единъ по существу: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, но не три Бога, а одинъ Богъ въ трехъ лицахъ. Слагаемъ три перста вмѣстѣ и ровно, въ знакъ того, что всѣ три Лица Пресвятой Троицы равны между собою въ славѣ, силѣ и могуществѣ: какъ Богъ Отецъ—Богъ, такъ и Сынъ Божій—Богъ, такъ и Духъ Святой—Богъ. Прикладываемъ остальные два перста къ ладони, въ знакъ того, что Исусъ Христосъ, второе лицо Пресвятой Троицы, есть Богъ и человѣкъ вмѣстѣ, Богочеловѣкъ; въ Немъ два естества, двѣ природы: Божеская и человѣческая. Сложивши такимъ образомъ персты правой руки, мы затѣмъ полагаемъ руку на чего (лобъ), отъ него на грудь, потомъ на правое плечо, а съ него на лѣвое, и такимъ образомъ совершаемъ крестъ. Возложеніемъ правой руки, сложенной во имя Пресвятой Троицы, на чело, мы выражаемъ вѣру въ просвѣщеніе дѣйствіемъ Пресвятой Троицы нашего ума; возложеніемъ на грудь—вѣру въ очищеніе нашего сердца;

*

возложеніемъ на правое и лѣвое плечо—вѣру въ укрѣпленіе нашей воли, въ освященіе всѣхъ нашихъ дѣйствій.

Креститься мы должны непременно правильно, неспѣшно и съ благоговѣніемъ. Перекрестившись, мы должны сдѣлать поклонъ. Поклонъ нужно дѣлать степенно и пониже, въ поясъ примѣрно. Должны мы креститься при чтеніи молитвъ и въ разныхъ другихъ случаяхъ своей жизни. Крестомъ мы освѣщаемъ себя и охраняемъ отъ всего злого.

Въ житіи св. апостола Іоонна Богослова разсказывается такой случай. Одинъ христіанинъ пришелъ въ такую нищету, что былъ не въ состояніи заплатить долговъ заимодавцамъ и задумалъ покончить съ своею жизнію. Онъ попросилъ одного еврея волхва, чтобы тотъ далъ ему выпить смертельнаго яду. Получивъ отъ еврея отраву, христіанинъ пошелъ домой и, перекрестивъ чашу, выпилъ изъ нея, но ядъ не подѣйствовалъ, ибо крестное знаменіе уничтожило смертоносную силу яда, и христіанинъ остался здоровъ. Христіанинъ удивился, что не получилъ отъ яда никакого вреда и снова сталъ просить у еврея отравы. Еврей также былъ удивленъ, увидѣвши живымъ того, кого онъ считалъ уже умершимъ, и далъ ему еще сильнѣйшаго яду. Собираясь и это выпить, христіанинъ снова перекрестилъ чашу и, выпивъ изъ нея, остался опять невредимымъ. Придя къ еврею, онъ смѣялся надъ послѣднимъ и называлъ его обманщикомъ. Еврей спросилъ тогда христіанина, не дѣлалъ-ли онъ чего, когда пилъ чашу? «Я, отвѣчалъ христіанинъ, осѣнялъ чашу св. крестомъ». Еврей сомнѣвался, что сила креста можетъ прогонять смерть и, желая узнать истину, далъ того яду псу, и песъ издохъ почти ту-же минутой. Тогда еврей пришелъ съ христіаниномъ къ св. Апостолу и разсказалъ все случившееся. Св. Апостолъ научилъ еврея вѣровать во Христа и крестилъ его, а бѣдному христіанину велѣлъ принести снопъ травы, крестомъ и молитвою превратилъ это сѣно въ золото и повелѣлъ ему тѣмъ золотомъ заплатить долги свои, а остаткомъ питать домъ свой (Житія святыхъ въ русск. перев. Сент. 26-го).

«Братіе, христіане! всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодарностію открывайте желанія свои предъ Богомъ (Филип. 4, 6); произносите молитвы, воздѣвая чистыя руки (Тим. 2, 8), возносите душу вашу и возводите очи ваши къ Живущему на небесахъ (Псал. 24, 1 и 122, 1); славьте и воспѣвайте единными устами и единымъ сердцемъ пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа. Не стыдитесь исповѣдывать Распятаго,

съ дерзновеніемъ изображая рукою знаменіе креста на челѣ: ибо это благодать Божія, отличительный признакъ вѣрныхъ. Поклоняйтесь пречистому образу Христа Спасителя, плѣняя въ то-же время свой умъ въ послушаніе вѣрѣ Христовой (2 Коринѣ. 10, 5), ибо Отецъ небесный ищетъ таковыхъ поклоняющихся Ему. Да соотвѣтствуетъ молитвенному состоянію души вашей и положеніе тѣла вашего: ибо скромное и благоприличное положеніе тѣла способствуетъ къ возбужденію и поддержанію благоговѣйныхъ чувствованій въ насъ, и другихъ движетъ къ молитвѣ и благочестію». (Заим. изъ внѣбогосл. бесѣдъ на молитву Господню протоіерея Никольскаго. Паст. Собесѣдн. 1894 г. № 21).

Священникъ 123-го пѣх. Ковловскаго полка Сергій **Петропавловскій**.

Освященіе церкви Срѣтенія Господня, что при Фельдъегерскомъ корпусѣ.

2-го февраля текущаго 1899-го года совершенно было освященіе церкви Фельдъегерскаго корпуса, послѣ ея капитальнаго ремонта и устройства надъ нею купола.

Наканунѣ—мѣстнымъ причтомъ отслужено было всенощное бдѣніе, въ присутствіи всѣхъ чиновъ корпуса во главѣ съ завѣдывающимъ генер.-майоромъ А. В. Фонъ-Виттомъ и при большомъ стеченіи богомольцевъ. Возобновленный и благолѣпно украшенный храмъ, умилительное пѣніе пѣвчихъ, радостно-восторженное ожиданіе прибытія высокочтимаго о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) невольно заставляли всѣхъ присутствующихъ сосредоточиваться въ молитвѣ, возсылать славу и благодареніе за великія милости благодѣющему Господу. Несказанно велика была радость всѣхъ, когда во время канона прибылъ въ храмъ о. протоіерей Іоаннъ И. Сергіевъ, каждый спѣшилъ принять отъ него благословеніе, и молитвенникъ Божій не только благословилъ всѣхъ—отъ перваго до послѣдняго, но отъ многихъ милостиво выслушалъ горячія просьбы о молитвенной помощи въ разныхъ жизненныхъ скорбяхъ и бѣдахъ, всѣхъ онъ утѣшилъ и ободрилъ. Посѣтители церкви Фельдъегерскаго корпуса съ душевною благодарностію и великою радостію всегда будутъ вспоминать какъ этотъ вечеръ, такъ и знаменательный торжественно-священный день 2-го февраля.

Освященіе храма, съ благословенія Высокопреосвященѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, совершалъ О. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій соборнѣ съ о. протоіеремъ Іоанномъ И. Сергіевымъ (Кронштадскимъ), протоіереемъ Главнаго Штаба Г. С. Словоцовымъ, благочиннымъ, протоіереемъ А. І. Крутяковымъ, настоятелемъ Введенской церкви, протоіереемъ Ѳ. В. Соловьевымъ, священникомъ домовою церкви при Протопресвитерѣ Ѳ. А. Боголюбовымъ, священникомъ корпуса Г. П. Вышеславцевымъ, священникомъ Тверской епархіи П. Г. Вышеславцевымъ, съ діаконами Ансеровымъ и Чужбовскимъ. — Высоко-благоговѣйное и умиленное служеніе О. Протопресвитера совместно съ о. протоіереемъ Іоанномъ И. Сергіевымъ у всѣхъ присутствующихъ вызывало искреннія теплыя молитвы и у многихъ слезы радости и духовнаго восторга. За богослуженіемъ превосходно пѣли два хора, хоръ мѣстной церкви изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ подъ управленіемъ Ѳомина. О. Вышеславцевымъ было произнесено соотвѣтствующее торжеству слово, помѣщаемое ниже. Въ концѣ молебна возглашено было многолѣтіе: 1) Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому; 2) Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященѣйшему Антонію, Митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и всему освященному собору; 3) Христіюлюбивому воинству, посѣтителямъ сего св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ о. Протопресвитеръ отъ имени чиновъ корпуса и причта церкви вручилъ щедрымъ благотворителямъ храма Парасковѣ Степановнѣ Петровскій и церковному старостѣ М. С. Самсонову св. иконы въ золотыхъ ризахъ и привѣтствовалъ ихъ теплымъ словомъ, послѣ чего діаконъ возгласилъ имъ многолѣтіе.

На богослуженіи присутствовали: Военный Министръ генералъ-лейтенантъ А. Н. Куропаткинъ, начальникъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ Сахаровъ, помощникъ его генер.-маіоръ Уссаковскій, помощники начальника штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго Военнаго округа генер.-маіоры Афанасовичъ и Дружининъ, генер.-лейтенантъ Давыдовъ, ген.-маіоры Ивановъ, Афанасьевъ, Красовскій, Штальманъ, тайный сов. Шенкъ, д. с. с. Клепцовъ, генер.-маіоръ Шоттенъ, полковн. генер. штаба Забѣлинъ, правитель канцеляріи Главнаго Штаба с. с. Перетерскій, полковн. Эрдели и Свѣтловъ, с. с. Перетерскій и Александровскій, полковники Анненковъ, Гуть, Клейгельсъ, Паскинъ, Шифоръ, д. с. с. Покровскій, полковники

Преженцовъ, Кайгородовъ, Епанчинъ, Щербачевъ, Дубасовъ, Протопоповъ и многіе чины Главнаго Штаба. Послѣ богослуженія Военный Министръ, начальникъ главнаго штаба, и всѣ части посѣтили офицерское собраніе Фельдъегерскаго корпуса, гдѣ была предложена трапеза. Военный Министръ провозгласилъ Царскій тостъ. Восторженное «ура» загремѣло въ залѣ. Затѣмъ онъ поднялъ бокалъ за процвѣтаніе Фельдъегерскаго корпуса, съ его непрекращающейся днемъ и ночью службою, за здоровье всѣхъ чиновъ и представителя ихъ ген.-маіора фонъ-Витта. Послѣдній провозгласилъ тостъ за Военнаго Министра, начальника главнаго штаба, о. Протопресвитера и о. протоіерея Іоанна И. Сергіева. Начальникъ главнаго штаба провозгласилъ тостъ за чиновъ Фельдъегерскаго корпуса.

Для Фельдъегерскаго корпуса и всѣхъ посѣтителей церкви было знаменательнымъ, радостнымъ и счастливымъ днемъ—19-е февраля. Въ этотъ день, въ 10^{1/2} часовъ утра, неожиданно изволилъ посѣтить церковь Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. На церковной лѣстницѣ Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ дежурнымъ по корпусу офицеромъ. Всю церковь Его Императорское Высочество осмотрѣлъ подробно, причемъ изволилъ выразить свое удовольствіе по поводу ея благолѣпія въ такихъ словахъ: «какъ все хорошо, прекрасно, великолѣпно»; милостиво распрашивалъ о благодѣтеляхъ ея—бывшихъ церковныхъ старостахъ, о заслугахъ которыхъ прочелъ надписи на мраморныхъ доскахъ, и настоящемъ церковномъ старостѣ М. С. Самсоновѣ, на средства котораго благоуукрашена церковь; при выходѣ изъ храма, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ, Его Императорское Высочество изволилъ сказать: «поздравляю васъ съ великолѣпною церковію». Посѣтивъ церковь, Великій Князь прошелъ въ офицерское собраніе, которое также осмотрѣлъ и гдѣ милостиво изволилъ вспоминать о службѣ нѣкоторыхъ фельдъегерей, а затѣмъ, простившись съ офицерами, отбылъ изъ помѣщенія корпуса.

Исторія церкви Фельдъегерскаго корпуса въ краткихъ чертахъ слѣдующая.—Въ помѣщеніи, занимаемомъ теперь церковію, временно имѣли свою церковь л.-гв. Московскій полкъ (съ 1815 г.), л.-гв. Стрѣлковый Его Величества баталіонъ и Астраханскій полкъ. Въ 1863 году въ зданіи упомянутаго баталіона помѣщенъ былъ Фельдъегерскій корпусъ, и помѣщеніе, занимаемое церковью, предназначено было для квартиръ чиновъ корпуса. Послѣдніе, движимые религіознымъ чувствомъ, стали хлопотать объ устрой-

ствѣ своей церкви: въ 28-й день марта 1864 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора; пришли на помощь щедрые благодотворители; храмъ скоро былъ благоустроенъ и освященъ въ честь Срѣтенія Господня, 2-го февраля 1865 года, преосвященнымъ Герасимомъ, епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ петербургской митрополіи. Основаніе къ освященію храма въ честь Срѣтенія Господня, празднуемаго 2-го февраля, было слѣдующее. Фальдъегерскій корпусъ основанъ по Высочайшему указу Императора Павла I-го 17-го декабря 1796 года, 2-го же февраля 1797 г. Высочайше утвержденъ былъ второй штатъ чиновъ корпуса, упрочившій существованіе корпуса. Въ этотъ день, къ тому же праздничный, чины корпуса пожелали установить свой корпусный праздникъ. Императоръ Николай I-й изъявилъ свое согласіе на учрежденіе корпуснаго праздника 2-го февраля, о чемъ и было объявлено 31-го января 1852 года особымъ приказомъ. На основаніи установленнаго уже празднованія 2-го февраля и предположено было освятить храмъ во имя Срѣтенія Господня. Со дня освященія до 1894 года церковь находилась въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, а 6-го сентября 1894 г. воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе военнаго совѣта: «передать церковь Фельдъегерскаго корпуса въ вѣдомство Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, оставивъ ее за названнымъ корпусомъ и установивъ для нея штатный причтъ въ составѣ священника и псаломщика, съ содержаніемъ и прочимъ довольствомъ, присвоеннымъ таковымъ же лицамъ» (Св. Шт. изд. 1893 г. кн. 1, № 7).

Въ теченіе 34-лѣтняго существованія церковь содержалась и благоуукрашалась главнымъ образомъ благодаря ревностному усердію и крупнымъ пожертвованіямъ бывшихъ церковныхъ старостъ С.-Петербургскихъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Г. М. и В. Е. Петровыхъ, пожертвовавшихъ за свое служеніе на нужды и благолѣпіе храма свыше 50,000 руб. Въ память ихъ заслугъ имѣются въ церкви мраморныя доски съ соотвѣствующими надписями, сооруженныя чинами корпуса. До 1898 года церковь хотя и была благоустроена, но вслѣдствіе сравнительно небольшого ея помѣщенія и отсутствія хорошей вентиляціи, въ ней было душно и жарко, особенно при стеченіи молящихся въ большіе праздники. А потому, съ разрѣшенія начальства, прошлымъ лѣтомъ и приступлено было къ устройству надъ нею купола и капитальному ремонту.

Теперь храмъ расширенъ, возведенъ куполь, устроены водяное отопле-

ніе и вентиляція. Куполь очень красивъ; вверху на золотомъ фонѣ изображенъ Духъ Святой въ видѣ голубя, между окнами 8 херувимовъ, въ парусахъ—изображенія 12 апостоловъ. Въ куполѣ и по карнизу устроено электрическое освѣщеніе. Весь иконостасъ, всѣ стѣнные образа и кіоты реставрированы и вновь позолочены. Между образами многіе весьма цѣнны по своей высокохудожественной работѣ, принадлежащіе кисти академикомъ Дадевезъ (запрестольный образъ распятія Христа Спасителя во весь ростъ съ предстоящими Божіей Матерію, Іоанномъ Богословомъ, Маріей Магдалиной и сотникомъ), Тихобразова и Лаврова. Церковь украшена и новой художественной живописью по золотому фону въ византійскомъ стилѣ. Новый престолъ, съ кипарисною верхнею доскою, утверждёнъ на особомъ каменномъ фундаментѣ.

На доброе дѣло принесли крупныя жертвы любители дома Божія и церковнаго благолѣпія—вдова умершаго церковнаго старосты В. Е. Петрова—Парасковья Степановна Петрова и церковный староста М. С. Самсоновъ. Ихъ усердіемъ ко дню освященія церкви изготовлено было и много новыхъ весьма цѣнныхъ принадлежностей храма: на переднюю сторону престола серебряная доска съ чеканнымъ изображеніемъ Срѣтенія Господня, массивный золотой напрестольный крестъ, Евангеліе съ серебряными вызолоченными досками, новая позолоченная рака для плащаницы, шитые золотомъ воздухи, массивные бронзовые подсвѣчники и пр. Перестройка церкви происходила подъ наблюденіемъ комиссіи, состоящей изъ священника, старосты, ктитора капитана Соколова, военнаго инженера капитана Архангельскаго, адъютанта корпуса капитана Родендорфа. Во главѣ комиссіи находился завѣдывающій корпусомъ ген.-маіоръ А. В. фонъ-Виттъ, принимавшій самое горячее участіе во всѣхъ дѣлахъ. Всѣ работы производились по проекту и указанію военнаго инженера капитана Н. А. Архангельскаго; живопись исполнена художниками Измайловичемъ и Блиновымъ, и подъ ихъ руководствомъ всѣ украшенія—мастеромъ Прохоровымъ.

Слово въ день освященія церкви Фельдъегерскаго корпуса 2-го февраля 1899 года.

«Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея!» (Псал. 2,58).

Дождались мы наконецъ, возлюбленные братіе, сего давно желаннаго великаго и торжественно—радостнаго дня! Слава и благодареніе Господу, благословившему добрыя начинанія и продолжительные труды, принявшему жертвы—великія и малыя, Своею благодатію и молитвами собора церковнаго освятившему благоукрашенный храмъ сей! *«Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящій во храмъ Господни!»* (Пс. 133,1). Вѣруемъ, что милосердый Господь вознаградитъ сторицею всѣхъ потрудившихся въ благоукрашеніи храма сего. Честь, слава и великая благодарность храмоздателямъ, которые по любви къ дому Божію позаботились о такомъ его благолюбіи! Св Церковь никогда не забудетъ ихъ въ своихъ молитвахъ: *«освяти, Господи, любящія благолюбіе дому Твоего!»*

Храмъ Божій для истинно вѣрующихъ великое утѣшеніе, обильный источникъ всякаго духовнаго блага. Нигдѣ такъ не близокъ къ намъ Господь, какъ въ св. храмѣ, гдѣ все говоритъ намъ о Его присутствіи и о томъ, что совершилъ Онъ для нашего спасенія; гдѣ мы можемъ принять Господа не въ объятія рукъ только, подобно праведному Симеону, но всецѣло внутрь себя—подъ видомъ Его пречистаго тѣла и крови. Въ таинствѣ Св. Причащенія, которое совершается только въ храмѣ, мы прививаемся къ нашему Искупителю, какъ вѣтви къ живой лозѣ (Іоан. 15,4), приучаемся любить Его всей душой, носить Его въ нашемъ сердцѣ, въ Немъ полагать наши силы, наши радости и надежды. Можно ли представить большую близость Бога къ человѣкамъ, когда Онъ Самъ вселяется въ насъ, въ насъ пребываетъ, и мы въ Немъ? (Іоан. 6,56). Отъ св. храма исходитъ Божіе благословеніе на всю нашу жизнь отъ колыбели и до могилы. И нѣтъ возможности исчислить тѣ многообразные благодатные дары, которые подаются христіанину; во св. храмѣ. Поистинѣ *«коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ!»* (Пс. 83, 2). Благодареніе Богу, въ священный день сей утвердившему источникъ благодати Своей и благословенія для всѣхъ насъ, живущихъ и трудящихся подъ сѣнію сего св. храма.

Заботиться о благолѣпіи храмовъ—дѣло доброе и угодное Богу. Правда, благодать Божія присуща каждому храму—и благолѣпному и скудному украшеніями. Но «*Господь облеченъ славою и величіемъ*» (пс. 92, 1; 103, 1), потому свойственна красота и Его святилищу. Если міръ такъ величественъ, что служить выраженіемъ Божіей славы, то храмъ, какъ мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія, не долженъ ли своимъ внѣшнимъ видомъ соотвѣтствовать своему высокому назначенію, своимъ благолѣпіемъ напоминать хотя отчасти о славі и безконечномъ величіи Божіемъ?

Первые земные храмы—скинія Моисеева и храмъ Соломоновъ вмѣщали въ себѣ не духовное только богатство, но и вещественное. Кто не слышалъ о богатствѣ царя Соломона?—И однакожъ лучшія изъ своихъ драгоценностей употребилъ онъ на украшеніе храма Господня, ревнуя принести въ жертву Богу то, что есть лучшаго на землѣ. Великая жертва Соломонова удостоилась и великихъ знаменій Божія благоволенія: Самъ Господь не только освятилъ храмъ явленіемъ Своей славы въ видѣ облака, но и сказалъ о немъ: «*будутъ очи Мои и сердце тамъ во все дни*» (3 Царствъ 9, 3).—Сіонская горница—это первый христіанскій храмъ, гдѣ совершена была Тайная Вечера, по повелѣнію Спасителя, была не просто *приготовлена*, но и не бѣдно украшена по усердію хозяина и обычаю страны. Когда вѣра Христова восторжествовала надъ язычествомъ, христіане немедленно стали строить и украшать храмы, въ чемъ показалъ замѣчательный примѣръ самъ равноапостольный царь Константинъ: много онъ построилъ церквей и съ царскою щедростью украсилъ ихъ.—А въ русскомъ царствѣ съ первыхъ дней его первою заботою благочестивыхъ царей и князей, богатыхъ и знатныхъ людей, равно и бѣдныхъ простолюдиновъ—было сооружать и благоукрашать церкви Божія. Такъ умножались у насъ храмы, и вотъ теперь они сіяютъ, какъ звѣзды небесныя, на необъятномъ пространствѣ нашего отечества. Попечительность о храмахъ Божіихъ, сдѣлавшаяся у насъ народною, въ лицѣ своихъ ревностныхъ служителей всегда стремилась и стремится величіемъ и благолѣпіемъ отличить дома Божіи отъ жилищъ человѣческихъ. Благочестивые предки наши въ изобиліи жертвовали въ храмы и золото, и серебро, и драгоценныя камни; по духу смиренія они почитали все это излишнимъ для себя, и только въ храмѣ находили достойное мѣсто для всѣхъ драгоценностей. И въ наши дни особенно отрадно то, что съ высоты престола царскаго—наши вѣнценосные державные Государи, благочестивѣйшія Государыни, благовѣрные князья и княгини—своими отеческими

заботами, щедрыми пожертвованіями, и даже трудами рукъ своихъ, подаютъ Высочайшій примѣръ любви къ созиданію и украшенію храмовъ Божіихъ, чѣмъ побуждаютъ и поощряютъ всѣхъ и каждого къ столь доброму и святому дѣлу.

Любить благолѣпіе церковное и заботиться о немъ есть потребность сердца человѣческаго—приносить что-либо по возможности лучше въ жертву Богу—Высочайшему нашему Благодѣтелю. Самъ Христосъ Спаситель не пренебрегъ тою почестію, какую оказала Ему покаявшаяся грѣшница, возлившаяся драгоцѣнное миро на главу и на ноги Его, принявъ ея жертву, хотя нѣкоторые ученики Его находили эту жертву излишнею. Лучше-бы, говорили они, употребить это драгоцѣнное миро на дѣла благотворенія, продать его и деньги раздать нищимъ. Не угодно было Христу Спасителю такое разсужденіе. «*Что смущаете женщину, сказала Спаситель, она доброе дѣло сдѣлала для Меня*» (Мѡ. 26, 10), и предсказалъ, что примѣръ ея сдѣлается извѣстенъ всюду, гдѣ будетъ проповѣдано Евангеліе,—и для чего же, какъ не въ поученіе грядущимъ поколѣніямъ.

Благолѣпіе храма имѣетъ важное значеніе и въ томъ отношеніи, что видимая *красота Господня* (пс. 26, 4) сильнѣе возбуждаетъ, поддерживаетъ въ насъ молитвенное настроеніе, влечетъ души наши къ храму небесному, къ небу и къ Богу. «*Въ храмъ славы Твоея стояще, Господи, на небеси стоятъ мнѣмъ*». Благолѣпный храмъ каждому внушаетъ чувство смиренія и напоминаетъ, что не намъ грѣшникамъ и не нашимъ грѣшнымъ жилищамъ принадлежитъ по праву великолѣпіе и слава, а Единому Богу и дому Божію: «*Мое серебро и Мое золото, говоритъ Господь*» (Ап. 2, 8);—и своею ревностію о благолѣпіи церковномъ каждый вѣрующій можетъ засвидѣтельствовать свою любовь къ Господу. Созерцая видимую *красоту Господню* и понимая сердцемъ, почему Церковь называетъ христіанскіе храмы *небоподобными*, мы невольно переносимся мыслями къ свѣтлымъ райскимъ обителямъ, утѣшаемся надеждою, что тамъ—въ царствіи небесномъ—намъ могутъ быть доступны и жизнь безпечальная, и блага вѣчныя.

Въ день освященія храма вырывается изъ сердца, просится на уста молитва—о святомъ храмѣ, о создателяхъ и благотворителяхъ его: да воздастъ имъ Господь Богъ Своею великою и богатою милостію! Да *услышитъ*

Господь всякаго вѣрнаго Своего раба, который придетъ и помолится въ храмѣ семъ, и *сдѣлаетъ ему все, о чемъ будетъ взывать къ Нему!* (3 Цар. 8, 42—3).—Ачинь.

Церкв. Фельдъегерскаго корпуса Священникъ Григорій **Вышеславцевъ**.

О сооружеіи памятника въ Караурганѣ.

(На братской могилѣ Русскихъ воиновъ).

Невдалекѣ отъ пограничнаго турецкаго селенія Кетекъ, а именно въ Караурганѣ, предстоитъ сооружеіе памятника на братской могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ въ минувшую русско турецкую кампанію. Мысль о постановкѣ памятника явилась у священника Елисаветпольскаго полка о. Ильи Матикова, побывавшаго еще въ прошломъ году въ Караурганѣ и видѣвшаго тамъ, вблизи нашего пограничнаго поста, мѣста, усѣянная могилами и курганами, подъ скромной насыпью которыхъ мирно и тихо покоятся вѣчными сномъ герои Зивинскаго штурма.

По распросамъ священника Матикова оказывается, что привезенныя послѣ штурма Зивинскихъ высотъ 13-го іюня 1877 года тѣла убитыхъ русскихъ солдатъ, были преданы землѣ именно здѣсь, въ Караурганѣ. На братской могилѣ сохранился по настоящее время небольшой камень съ подписью, гласящей, что подъ камнемъ тѣмъ погребены христіюлюбивые воины, павшіе на полѣ брани при Зивинскомъ штурмѣ.

Не выразиимо грустно слышать объ этой забытой братской могилѣ чудобогатырей, создавшихъ лучшія страницы исторіи славной Кавказскій гренадерской дивизіи. Такое запустѣніе и забвеніе могилъ, находящихся въ нашихъ предѣлахъ, мы можемъ объяснить лишь тѣмъ, что въ дикую, совершенно глухую, мѣстность рѣдко кто заглядывалъ.

Тотчасъ по пріѣздѣ своемъ изъ Караургана, о. Матиковъ обратился къ начальнику войскъ Сарыкажинскаго лагернаго полка генераль-лейтенанту князю Амираджибову съ просьбой почтить доблестныхъ воиновъ, положившихъ животь свой на полѣ брани, и увѣковѣчить славныя дѣянія героевъ зивинскаго дѣла памятникомъ, ихъ достойнымъ. Духовный отецъ нашелъ сильную поддержку въ лицѣ начальника 39-й пѣхотной дивизіи г.-л. князя

Амираджибова, не только вполне сочувственно отнесшаго въ мысли священника, но и выразившаго желаніе о скорѣйшемъ осуществленіи этого симпатичнаго, добраго и вполне заслуживающаго вниманія дѣла. Средства на постановку памятника даны кн. Амираджибовымъ изъ суммы, собранной между полками его дивизіи и полками 1 и 2-й кавказкой казачьей дивизіи, находившихся лѣтомъ прошлаго года лагеремъ надъ Сарыкамышемъ. Общая сумма на памятникъ выражается пока въ 300 рублѣхъ.

Памятникъ предполагается сдѣлать изъ мѣстнаго сѣраго камня; онъ будетъ представлять собой видъ невысокаго обелиска, поставленнаго на каменномъ же четырехъ-гранномъ цоколѣ, увѣнчаннаго золотымъ крестомъ на полумѣсяцѣ. На лицевой сторонѣ обелиска будетъ помѣщена въ особой нишѣ икона св. великомученика и Побѣдоносца Георгія, а ниже послѣдней — надпись: «славнымъ и доблестнымъ героямъ воинамъ, павшимъ на полѣ брани при штурмѣ Зивинскихъ высотъ 13-го іюня 1877 г.». Памятникъ будетъ окруженъ каменными тумбами, связанными между собой желѣзными кованными цѣпями, и будетъ строится подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ командира Елисаветпольскаго полка полковника Попова. Въ серединѣ лѣта, во время предстоящаго лагернаго сбора войскъ подъ Сарыкамышемъ, предполагается закончить сооруженіе памятника и съ большимъ торжествомъ освятить его въ присутствіи начальника 39-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта князя Амираджибова. Въ торжествѣ открытія памятника предполагается участіе также и всѣхъ войскъ, которыя будутъ собраны въ этомъ году въ общемъ лагерѣ при штабъ-квартирѣ Елисаветпольскаго полка.

Постановкой и освященіемъ надмогильнаго памятника на братской могилѣ, на вѣчную славу незабвенныхъ товарищей по оружію и въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ, будетъ исполненъ лишь священный долгъ признательности войскъ Сарыкамышскаго лагернаго сбора старымъ Кавказскимъ гренадерскимъ полкамъ, богатымъ историческими боевыми традиціями; подавая всегда и всюду собою примѣръ высокихъ военныхъ доблестей, они не разъ указывали молодымъ частямъ Кавказской арміи славный путь къ великимъ побѣдамъ на пользу дорогой родины и во славу доблестной русской арміи.

Капитанъ Елисаветпольскаго полка Д. Натіевъ.

Библиотека, какихъ дай Богъ побольше.

Ново-Александрія (Люблинской губерн.). Открыта библиотека для нижнихъ чиновъ при полковомъ храмѣ 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка. Началомъ этому симпатичному учрежденію послужила раздача бывшимъ ктитормъ полковой церкви врачомъ В. Г. Голенкинымъ листовъ Троице-Сергіевской лавры для чтенія. Мало по малу кругъ читателей этихъ листовъ расширятся, изъ среды нижнихъ чиновъ начались заявленія о желаніи получить для чтенія книги религіозно-нравственнаго содержанія. Полковой священникъ понемногу расширялъ свою небольшую библиотеку и при ней открылъ читальню, для которой полкъ выписываетъ «Развѣдчикъ», «Природу и Люди», «Русскій Паломникъ», «Деревню», «Сельскій Вѣстникъ», «Церковный Вѣстникъ», «Вѣстникъ военнаго духовенства» и другіе газеты и журналы. Къ началу новаго года выписанъ еще новый транспортъ книгъ. Читальня имѣетъ постоянно значительный кругъ посѣтителей; точно также и церковная библиотека, которой пользуется большая часть нижнихъ чиновъ полка, несмотря на сравнительно солидныя ротныя библиотеки. Затѣмъ Бѣлевскій полкъ приступилъ къ устройству школы для офицерскихъ дѣтей ¹⁾.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышелъ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ выпускъ

ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ.

Листки по Евангелію отъ Маттея съ зачала 80-го по зачалю 106-е
(Глава 19, 31—25, 46).

Съ 12 рисунками въ текстѣ. Всѣхъ рисунковъ, въ четырехъ выпускамъ листовъ по Евангелію (начато съ выпуска 21-го) до 52. Цѣна каждаго выпуска 40 к., съ пересылкой 50 к. Толкованіе Евангелія въ сихъ лист-

¹⁾ Развѣдчикъ, отъ 26 января 1899 г., стр. 88.

кахъ ведется по плану, одобренному въ Бозѣ почившимъ святителемъ Теофаномъ-затворникомъ, и имѣеть цѣлю дать не только всѣмъ доступное объясненіе Священнаго текста, но и духовное назиданіе по руководству св. Отцевъ и учителей нашей Церкви православной.

ИЗЪ ДРУГИХЪ ИЗДАНИЙ РЕДАКЦИИ ВЫШЛИ ВЪ 1898 ГОДУ:

Жизнь пустынныхъ Отцевъ. Цѣна книги 1 р., съ пер. 1 р. 40 к., на веленовой бумагѣ 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к., въ папкѣ-корешкѣ 1 р. 50 к., съ пер. 2 р., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ переплетахъ имѣются только экземпляры на веленовой бумагѣ.

Чему учить насъ прекрасный Божій міръ? Цѣна 30 коп., съ пер. 45 коп.

Три врага нашего спасенія. О борьбѣ съ главными страстями. Цѣна книжки 15 к., съ пер. 20 к.

Добрые совѣты говѣющимъ. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Востани спящій! Троицкое чтеніе для говѣющихъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 45 к.

Выпускъ 25-й, въ которомъ будетъ закончено толкованіе Евангелія отъ Маттея, печатается.

Содержаніе. Указъ о назначеніи членовъ Дух. Правленія.—Входъ Господа Иисуса Христа въ Иерусалимъ.—Пять поученій о молитвѣ (окончаніе).—Освящ. церкви при Фельдъегер. корпусѣ и слово, сказанное при освященіи церкви.—О сооруж. памятника въ Караурганѣ.—Библіотека для нижн. чиновъ 71-го пѣх. Бѣлев. полка.—Объявленіе.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Пензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Марта 19 дня 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ **Владиміръ.**